

ОЖИДАНИЕ И НАДЕЖДА

В страдающем мире одна
Гора золотая стоит,
От века до века она
Таинственным светом блестит.
Она не от солнца, планет
Иль звезд поднебесных блестит,
Их слабый и тлеющий свет
И дни, и века не горит! —
Лишь мысль человека на ней
Не тлеет, не гаснет, не спит.
Лишь мысль бесконечно на ней
Сияет и чудно горит.
Гора нас дарами манит,
Чудесной пленяет красой,
Нам радость, блаженство сулит,
Сулит утешенье, покой.
На этой горе золотой,
Нам кажется, счастье живет —
Туда всякий скользкой тропой
То бодро, то робко идет.
Иные дойдут до горы,
Иные — увы! — не дойдут.
Дошедшие видят дары
И с радостью в гору идут.
Какая же эта гора,
И как ее люди зовут?
Надеждою жизни утра,
Надеждой ее все зовут.
Вершины достиг человек,
Но что же увидел на ней?
Увидел ли то, что весь век

Любил он душою своей?
Увы! не увидел того,
Что в жизни своей он любил,
Что было святыней его,
Во что он так верил, чем жил.
Желанье умчалось, как сон,
И радость потухла в очах,
Стоит он обманом сражен,
В душе и смятенье и страх.
Мечты отлетели давно,
Разбитое сердце щемит,
Пред ним все туманно, темно,
И ум, омраченный, молчит...

1910, зима, Симбирск